

Призрак требует жизни, на самом деле не свирепый призрак требует жизни, а яд, сделанный некоторыми изготовителями ядов.

Поскольку этот вид яда бесцветен, безвкусен и его нелегко обнаружить, он оставляет только круг светло-черной текстуры на конечностях и шее отравленного человека, когда яд послан, подобно тому, как удерживающий душу эмиссар "задушен" веревкой, поэтому древние специалисты по использованию ядов называют его "призрак требует жизни".

Мышьяк, хеджинг красный, сердечная трава и другие яды знакомы как древним, так и современным людям, но о более загадочных ядах многие не знают, знают только некоторые влиятельные специалисты по китайской медицине и изготовлению ядов. Эти яды могут легко убить человека, занимающего высокое положение и обладающего большим состоянием, и даже напугать древнего верховного правителя, императора.

Поскольку многие яды невозможно обнаружить, древние императоры не только просили императорских врачей проверять ежедневные блюда, но и просили специальных евнухов пробовать их. Это потому, что некоторые яды императорские врачи вообще не могут проверить.

А "призрак требует жизни" - это яд, изготовленный некоторыми изготовителями ядов. Яд представляет собой бесцветный и безвкусный порошок, который летуч и трудно оставляет следы.

Если Цинь Ланг не знаком со всеми видами ядовитых ингредиентов и не чувствителен к ним, ему трудно сделать вывод, что Луобинь может быть отравлена остатками на этой карте, а она по-прежнему чрезвычайно токсична - "Призрак убивает".

Современные люди делят яды на семь уровней в зависимости от их токсичности, что на самом деле является продолжением классификации ядов древнекитайской медицины. Древняя китайская медицина делит яды на семь уровней: Микротоксичность, легкая токсичность, токсичность, очень токсичность, крайне токсичность и чрезвычайно токсичность.

Тот, кого можно назвать высокотоксичным, не только высокотоксичен, но и в принципе не имеет противоядия, потому что высокотоксичный яд предназначен для того, чтобы убивать людей. Поскольку мы хотим убивать людей, мы, конечно, не дадим нашим противникам возможности детоксикации.

. Но без абсолюта, старые яды и Цинь Ланг могут взломать многие так называемые неизлечимые яды -

думают, что все они настоящие эксперты в использовании ядов!

Эксперт!

В это время Цинь Ланг больше беспокоился о физическом состоянии Луобинь.

Это яд, который может сделать только эксперт по ядам. Когда яд поразит сердце, а на шее появится последняя черная точка, даже Да Луо Цзиньсянь не сможет его спасти.

Легче отравить, чем вывести токсины.

Это вечная истина.

"Брат Ма, немедленно отведи меня на встречу с Луобином! Пожалуйста! " - настроение Цинь Лана стало чрезвычайно возбужденным, и даже он потерял контроль над собой.

"Брат Цинь, не то чтобы я не хотел тебе помочь, но - что ты делаешь?"

Прежде чем Ма Чжэнъюн закончил говорить, он увидел, что Цинь Ланг направил пистолет на Лю Фэя, а кобура Лю Фэя была открыта. Очевидно, это был Цинь Ланг, который забрал у Лю Фэя подходящий пистолет из молнии и Огненного Камня.

"Брат Цинь Ты понимаешь, что ты делаешь? " Лю Фэй сердито посмотрел на Цинь Лана. С одной стороны, он винил Цинь Лана за то, что тот был в растерянности. С другой стороны, Цинь Ланг был настолько быстр, что растерялся.

"Брат Ма, отведи меня на встречу с Луобин! Она действительно отравлена! Уже слишком поздно! Я возьму на себя все последствия! " - лицо Цинь Лана было полно мольбы.

Ма Чжэнъюн скрежетнул зубами, завел машину, а затем подъехал к Цинь Лану и сказал: "Не волнуйся. Я отвезу тебя к шефу, потому что я не знаю, в какой больнице находится Луобин".

"Хорошо! Пожалуйста, поторопись! " - сказал Цинь Ланг Ма Чжэнъюну.

"Расслабься тоже". сказал Ма Чжэнъюн Цинь Лану.

"Прости меня." Цинь Ланг извинился перед Лю Фэем и сказал: "Брат Лю, я могу обидеть тебя только сегодня".

"Ну, я только надеюсь, что ты сможешь сдать экзамен у начальника". Лю Фэй покачал головой.

По настоянию Цинь Лана, Ма Чжэнъюн повел машину всю дорогу, и вскоре военный автомобиль выехал из города Сяян, а затем поехал в восьмую, четвертую и третью армии.

Поскольку у Цинь Лана в руке был пистолет, его остановил охранник, как только он въехал на станцию.

"Брат Цинь, я же говорил тебе, это нехорошо!" Ма Чжэнъюн вздохнул.

"Брат Ма, спасти людей - все равно что бороться с огнем! Думаешь, я действительно схожу с ума? Помоги мне связаться с твоим шефом! " Цинь Ланг теперь тоже оказался перед дилеммой.

"Не стреляйте!" крикнул Ма Чжэнъюн охранникам, чтобы никто случайно не разозлился. В конце концов, эти люди вооружены, а не занимаются учениями.

"Капитан Чэнь, пожалуйста, помогите мне. Я хочу поговорить с начальником". Ма Чжэнъюн обратился к капитану стражи.

"Ма Чжэнъюн, что ты делаешь! Ты не знаешь правил армии! " - крикнул Ма Чжэнъюн капитану стражи.

"Речь идет о жизни дочери вождя!" Ма Чжэнъюн только сейчас может быть храбрым.

"Что! Речь идет о жизни старшей леди! " Когда капитан стражи услышал это, он тоже блефовал, поэтому ему пришлось связаться с их лидером по рации, вкратце рассказать о

ситуации, а затем бросить рацию Ма Чжэньюну.

"Вы можете сказать..." Ма Чжэньюн передал рацию Цинь Лану. он недостаточно силен, чтобы говорить с вождем.

"Я Луохайчуань! Пожалуйста, скажите..." - раздался величественный голос в рации.

"Я Цинь Ланг, одноклассник Луо Бин. Она не больна. Она отравлена!" - сказал Цинь Ланг.

"Она отравлена? Вы уверены? Я видел ее вчера вечером, и врач сказал, что она страдает только от снижения иммунитета и физической слабости..."

"Она отравлена!" Цинь Ланг прерывает слова собеседника и громко говорит: "Ты немедленно спроси, есть ли на ее конечностях, запястьях и лодыжках светло-черная текстура! Если нет, я немедленно покончу с собой!"

Цинь Ланг также зол и встревожен. Он действительно вынужден ничего не делать.

"Ты подожди..."

после почти двух минут молчания в рации снова раздался голос: "Ты прав! И на ее шее есть черная текстура..."

"Все кончено!"

У Цинь Лана прогремел гром, его голова была пустой, а пистолет упал в машину.

"Алло - говорите! Говорите - Ма Чжэньюн, приведи его сюда!" Голос в рации был напряженным.

Ма Чжэньюн нажал на педаль газа и помчался в лагерь.

Через мгновение машина заскрипела и остановилась перед зданием армейского командования. Из-за сильного трения колесо оставило черный след на цементном полу.

Когда Цинь Ланг вышел из автобуса, перед ним стоял офицер величественного вида старший полковник. Ма Чжэньюн и Лю Фэй поспешно вышли из автобуса, чтобы отдать ему честь и поздороваться: "Здравствуйте, начальник".

"Вы Цинь Ланг?" Офицер представился коротко и решительно: "Я Ло Хайчуань, отец Ло Бина".

"Здравствуйте, дядя". В это время Цинь Ланг забеспокоился. "Дядя, могу ли я увидеть Луобин как можно скорее?"

"Давайте сядем в самолет, чтобы узнать подробности". Ло Хайчуань решительно сказал: "Следуйте за мной".

За командным зданием стоял вертолет. Когда Ло Хайчуань и Цинь Ланг прибыли на место, пилот уже был готов. После того как они сели в самолет, Ло Хайчуань спросил Цинь Лана: "Откуда ты знаешь, что Ло Бин отравлен, а не болен?"